

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)
К 126

Редактор: Александр Искандарян
Редакколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия «Матит» / www.matit.am
Верстка: студия «Коллаж» / www.collage.am

КАВКАЗ-2010. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

К 126 *Восьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2010 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2011 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2010 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.*

Edited by Alexander Iskandaryan
Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Text layout by Collage / www.collage.am

Caucasus 2010. CI Yearbook / Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2012. – 172 p.

The eighth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2010 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the U.S. at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2011. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)

ISBN 978 – 9941 – 2 667 – 5

© Институт Кавказа, 2012 г.
© 2012 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

Издание опубликовано при содействии Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the Think Tank Fund of Open Society Foundations.

ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА КАВКАЗА В 2010 г. ВНУТРЕННЯЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Сергей Маркедонов

ВВЕДЕНИЕ

2010 г. в истории де-факто государственных образований Кавказа¹ нельзя назвать поворотным или судьбоносным. В течение этого периода они не получили ни одного нового признания. Несмотря на отдельные вспышки насилия (в особенности на линии прекращения огня в Нагорном Карабахе), де-факто государства избежали полномасштабных конфликтов и геополитических потрясений. В ходе мирных процессов (в случае с Абхазией и Южной Осетией речь идет о консультациях в Женеве, а в ситуации с НКР – о переговорах посредников в рамках Минской группы ОБСЕ, трехсторонних встречах президентов РФ, Армении и Азербайджана, а также саммитах «Большой восьмерки») не было достигнуто сколько-нибудь значимых прорывов.

2010 г. за исключением парламентской кампании в НКР можно считать «безвыборным» периодом. Абхазия прошла выборы президента в декабре 2009 г. В конце 2010 г. там уже начиналась подготовка к избранию местных органов власти, однако развязка этой кампании произошла в 2011 г. В Южной Осетии выборы в респуб-

1. В рамках этого понятия мы объединяем две частично признанные республики (Абхазию и Южную Осетию, получивших на тот момент признания четырех государств) и непризнанную Нагорно-Карабахскую Республику. 15-16 декабря 2009 г. дипломатические отношения с Абхазией и Южной Осетией установила тихоокеанская республика Науру (это было последнее на начало 2010 г. признание государственности двух бывших автономий Грузинской ССР).

ликанский парламент пятого созыва состоялся 31 мая 2009 г., в то время как президентские ожидалось только в ноябре 2011 г. В этой связи единственной темой, которая дискутировалась в предвыборном контексте, был вопрос о «третьем сроке» для действующего президента Эдуарда Кокойты. В канун нового 2011 г. Эдуард Кокойты приподнял завесу под покровом тайны относительно своих политических амбиций. Что же касается парламентской кампании в Нагорном Карабахе, то при всей важности представительного органа власти в политической жизни НКР, следует отметить, что институт президента значит здесь гораздо больше. Следствием стало и неучастие многих известных политиков в избирательной гонке, и концентрация интереса не столько на конкуренции претендентов на депутатские кресла, сколько на политико-правовом и бюрократическом «сопровождении» выборов (кампания проводилась по новому Избирательному кодексу, шла конкуренция двух «партий власти» – «Свободной Родины» и «Демократической партии Арцаха»).

Вместе с тем, назвать 2010 г. для истории кавказских де-факто государств бессодержательным было бы несправедливо. Во-первых, укрепился такой тренд, как перераспределение политических приоритетов. В течение этого года «грузинский вопрос» в еще большей степени маргинализировался во внутривнутриполитической повестке дня Абхазии и Южной Осетии. В то время как «российский фактор» (в разных его формах и интерпретациях) занял более важное место и для Сухуми, и для Цхинвали, Грузия стала рассматриваться в контексте внешних угроз/геополитических комбинаций, но не как вопрос экзистенциального выживания двух частично признанных республик. В случае же с Россией ее роль и степень вмешательства во внутренние дела (проникновение российского бизнеса, проблема «освоения» бюджетных денег, выделяемых на нужды Абхазии и Южной Осетии, военное присутствие) стали частью внутривнутриполитического дискурса. Во-вторых, проблемы спорного статуса де-факто государств и неразрешенных конфликтов в еще большей степени способствовали интернационализации кавказской проблематики. В

особенности это касалось попыток Грузии противопоставить тренду «признания» тренд «оккупации». Речь в данном случае идет о последовательной борьбе официального Тбилиси за признание Абхазии и Южной Осетии «оккупированными территориями» на международном уровне. В этом плане 2010 г. нельзя считать безуспешным. Пример НКР резко выделяется на фоне Абхазии и Южной Осетии, которые, пусть и с оговорками, но вовлечены в переговоры по поводу собственной судьбы².

Перспективы же Нагорного Карабаха обсуждаются либо в формате трехсторонних встреч президентов РФ, Армении и Азербайджана, либо по линии трех стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ (США, Россия, Франция). 2010 г. не принес в этот процесс чего-либо принципиально нового. Трехсторонние встречи президентов продолжают оставаться площадкой борьбы Баку и Еревана за влияние на Москву, а работа посредников подчинена не столько урегулированию конкретного этнополитического конфликта, сколько продвижению интересов (по большей части тактических) трех крупных игроков на Большом Кавказе.

Как бы то ни было, а события 2010 г., имеющие в первую очередь тактическое значение, внесли свой вклад в формирование нового статус-кво в Кавказском регионе.

РОССИЯ–АБХАЗИЯ: АСИММЕТРИЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

На первый взгляд, к началу 2010 г. Россия выполнила все те задачи, которые она ставила перед собой в Абхазии. После завершения «Пятидневной войны» началось формирование принципиально нового военного присутствия РФ в Абхазии. На место миротворцев пришли военные и пограничники, целью которых является прямая поддержка этнополитического самоопределения Абхазии, а не под-

2. В рамках т.н. Женевских консультаций представители Абхазии и Южной Осетии выступают в качестве экспертов, а не официально признанных дипломатов.

держание режима прекращения огня между ней и Грузией. Между Россией и Абхазией 30 апреля 2009 г. было подписано Соглашение «О совместных усилиях в охране государственной границы Абхазии», в соответствии с которым было образовано Пограничное управление ФСБ РФ в Республике Абхазия (!). 8 декабря 2010 г. была открыта первая застава этого управления в поселке Пичора Гальского района.

В декабре 2009 г. в первом туре президентских выборов (с 59,7% голосов) без всяких революционных потрясений победу одержал Сергей Багапш. 12 февраля 2010 г. состоялась его инаугурация. Рассмотрение личности второго президента Абхазии не является задачей настоящего обзора. Однако нельзя не отметить, что политик, вошедший на абхазский политический Олимп не просто без поддержки Кремля, а вопреки его воле, сумел за неполных пять лет не просто стать стратегическим союзником Москвы, но и получить из ее рук признание государственной независимости. В 2009 г. российское руководство именно с Багапшем связывало сохранение пророссийского выбора Абхазии, равно как и нахождение этой частично признанной республики в российской орбите.

16-18 февраля 2010 г. состоялся визит Сергея Багапша в Москву. В российской столице второй президент Абхазии до этого бывал неоднократно. Однако февральский визит имел особый символизм, на котором стоит остановиться более подробно. Начнем с политико-правовой трактовки этого события. В Москве и в Сухуми его интерпретировали как первый официальный визит в РФ главы абхазского государства, победившего на выборах и прошедшего церемонию инаугурации. И то, что Соединенные штаты, Европейский союз и ведущие международные организации не признали (и до сих пор не признают) данный визит в качестве официального, не отменяет того факта, что РФ и частично признанная республика Абхазия считают свои двусторонние отношения полноценно законными и легитимными. С точки зрения Кремля в 2010 г. в российско-абхазских отношениях наступил новый этап. В этой связи неслучайным было

мнение российского посла в Сухуми Семена Григорьева, высказанное им накануне визита абхазского президента, о том, что Россия «пришла в Абхазию всерьез и надолго»³.

Лучшим доказательство правоты посла стало Соглашение «Об объединенной российской военной базе на территории Абхазии», подписанное президентами РФ и Абхазии 17 февраля 2010 г. Москва и Сухуми договорились о размещении на территории республики 3800 военнослужащих на военной базе в Гудауте. По условиям соглашения, российские военные будут также нести службу на границе с Грузией (сухопутной по реке Ингури и в акватории Черного моря) и будут находиться на абхазской территории в течение 49 лет с возможностью продления пребывания на пятнадцатилетние периоды. Соглашение полностью регламентировало статус военнослужащих и членов их семей, а также вопросы взаимодействия с абхазскими силовиками. Помимо этого, в Москве была достигнута договоренность о передаче Абхазии пожарной техники по линии Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) РФ. В этот же день Сухуми и Москва подписали соглашения «О морском и авиационном поиске на Черном море», «О сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией», «О воздушном сообщении», «О военно-техническом сотрудничестве» и «О сотрудничестве в области банковской деятельности»⁴.

Однако визит Багапша в Москву был не только демонстрацией лояльности гарантам абхазского самоопределения от Грузии. У поездки абхазского лидера был историко-политический подтекст. В день 17 февраля 200 лет назад российским императором Александром I

3. Цит. по: «Семен Григорьев и Валерий Сапожников посетили Очамчирский дивизион пограничных сторожевых катеров и погранзаставу в Ткуарчале». «Апсныпресс», 05.02.2010. <http://apsnypress.info/news/193.html>

4. Посольство Республики Абхазия в Российской Федерации. Официальный визит президента Республики Абхазия С.В.Багапша в Российскую Федерацию, http://embabkhazia.ru/novosti/oficialnyj_vizit_prezidenta_respubliki_abhaziya_sv_bagapsha_v_rossijskuyu_federaciju

был подписан документ, который признавал Георгия Шервашидзе (также известного как Сафарбей или Сефербей Чачба) «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи». Сегодня именно день 17 февраля отмечается в Абхазии как некий поворотный исторический пункт, связавший воедино Абхазию и Россию. Сама же современная Абхазия мыслится как исторический преемник Абхазского княжества⁵.

Одним из приоритетных пунктов визита Сергея Багапша стала специальная лекция в кузнице российских дипломатических кадров МГИМО на тему «Двухсотлетие вхождения Абхазии под покровительство Российской империи и влияние русской интеллигенции и духовенства на развитие Абхазии на рубеже XIX-XX веков». В то же время Государственная дума РФ подготовила специальное заявление «К 200-летию единения Абхазии и России». В тексте документа особо подчеркивалась позитивная сторона инкорпорирования Абхазии в состав тогдашней Российской империи: «Вхождение в Россию дало мощный импульс прогрессу производительных сил, науки и культуры в Абхазии, упрочению мира на Кавказе. В свою очередь Абхазия внесла заметный вклад в развитие экономики, науки и культуры Российской империи, а затем – Союза ССР. Неоценимым было участие Абхазии в развитии здравоохранения. Благами абхазских курортов пользовались жители всех республик Союза ССР, в том числе миллионы россиян».

5. Как и любой политико-исторический миф, нынешний российско-абхазский ориентирован на упрощенчество. Между тем, история 1810 г. не так проста, как кажется на первый взгляд. Именно тогда произошла первая в истории Абхазии XIX столетия большая волна переселения абхазов в Османскую империю (тогда их численность составляла порядка 5 тыс. человек). Поддержанный же императором Александром Благословенным Георгий (Сафарбей) Чачба не пользовался на собственной родине всеобщей поддержкой. Османское влияние (и заинтересованность в ориентации на Оттоманскую империю) сохранялось в Абхазии, как минимум, до русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Подробнее см.: Hewitt G. (ed.). *The Abkhazians. A Handbook*. London: Curzon Press, 1999.

Между тем новый российско-абхазский политико-исторический миф встретил далеко не однозначную оценку гуманитариев внутри самой Абхазии. Так, 3 апреля 2010 г. в ходе конференции «Россия-Абхазия: 200 лет вместе» разразилась бурная публичная дискуссия между двумя профессиональными историками, один из которых – действующий депутат Государственной думы Константин Затулин, а другой – бывший секретарь Совбеза Абхазии и влиятельная общественная фигура Станислав Лакоба. Однако данный спор (имевший затем продолжение на сентябрьской конференции того же года под эгидой Института стран СНГ, декабрьского круглого стола в Общественной палате республики, а также на страницах сухумской «Нужной газеты») невозможно квалифицировать как чисто академический диспут. Иначе вряд ли бы спор о событиях XIX в. заинтересовал посла РФ в Абхазии Семена Григорьева. Выступая на круглом столе в Общественной палате Абхазии в декабре 2010 г., он заявил: «В совместной истории России и Абхазии было много светлых и много темных страниц. Иначе просто не бывает у народов, живущих бок о бок в течение многих веков. И все-таки, по моему глубокому убеждению, между нашими народами не было таких катастроф, которые могли бы навсегда омрачить наше сосуществование»⁶.

По сути дела, это публичное столкновение двух историко-политических дискурсов. Первый можно определить, как «россиецентризм», в котором исторический предшественник современной РФ выступает как однозначно благотворный фактор развития для любого народа, инкорпорированного им. Второй подчинен задаче исторической легитимации абхазской независимости, не только от Грузии, но и от России, хотя позитивная историческая роль «российского фактора» с известными оговорками признается. Спор Затулина и Лакобы, как лакмусовая бумага, проявил асимметрию, складывающуюся в отношениях между Москвой и Сухуми. То, что

6. Цит. по: Гадустян Л., Шария В. Семен Григорьев: «Необходимо, чтобы историей занимались историки». «Эхо Кавказа», 21.12.2010.

<http://www.ekhokavkaza.org/content/article/2255038.html>

для России является третьестепенной проблемой (которую, по словам ее посла, «надо оставить историкам»), для Абхазии – один из важнейших приоритетов, связанный не со страстью к изучению прошлого, а со сложными поисками национально-государственной самоидентификации. Заметим также, что позицию Лакобы разделяют многие абхазские историки и журналисты (наиболее яркий пример – Тимур Ачугба). Однако в силу разных причин они не всегда готовы к ее публичной защите⁷.

Как бы то ни было, а в 2010 г. Россия выделила Абхазии 1,8 млрд рублей безвозмездной помощи. При этом переходящий остаток на 2011 г. составил 1,2 млрд рублей. Средства из России были направлены на объекты автодорожной инфраструктуры (555 млн руб.), жилищно-коммунального хозяйства (1,565 млрд руб.), образования (2,8 млн руб.), культуры (100 млн руб.), здравоохранения (134,7 млн руб.), агропромышленного комплекса (175,5 млн руб.).

15-16 октября 2010 г. в Сухуми с большой помпой прошел второй абхазский деловой форум «Абхазия-2010» с названием «К устойчивому экономическому росту и расширению межрегионального сотрудничества с Россией». В нем приняло участие 500 делегатов, включая и главу администрации президента РФ Сергея Нарышкина. В рамках форума состоялось открытие трех заправок российского энергетического гиганта «Роснефти». За год с небольшим до проведения форума Сергей Багапш следующим образом обрисовывал перспективы прихода «Роснефти» на абхазские рынки: «Здесь будет офис «Роснефти». Мы с этой мощной структурой будем завязываться надолго, я думаю»⁸. И 15-16 октября 2010 г. нефтяная тема стала едва ли не главной в дискуссиях об экономических перспективах республики.

Однако вместе с этими очевидными достижениями российская экономическая помощь поставила немало серьезных вопросов. Во-

7. Интервью автора в Сухуми (Абхазия), 3-4 апреля 2010 г.

8. Цит. по: «Их нужно уничтожать. У нас есть такая возможность». «Газета.ru», 07.09.2011. www.gazeta.ru/politics/2009/09/07_a_3256524.shtml

первых, это масштабы и объемы проникновения российского бизнеса (в особенности крупного капитала) в абхазскую экономику, которая после военного конфликта 1992-1993 гг. не знала ни полноценной приватизации, ни интеграции в международные и региональные проекты. При этом та же «Роснефть» получила в Абхазии льготный режим налогообложения, хотя местные фирмы не могут получить кредит менее чем под 20% годовых. Отсюда и актуализация широкого спектра имущественных вопросов. Во-вторых, это уровень политического влияния на внутриабхазские процессы, как следствие экономического доминирования, которое фактически не имеет ни альтернатив, ни сдержек, ни противовесов. В-третьих, это формирование коррупции и паразитических (иждивенческих) настроений в рядах республиканской элиты. Значительные, невиданные ранее масштабы российской помощи позволяли отвлекаться от поиска внутренних источников экономического и социального развития. Все эти вопросы в той или иной мере активно обсуждались в Абхазии в течение 2010 г.

Наиболее острым вопросом двусторонних отношений стала так называемая имущественная проблема. В основе ее многочисленные прецеденты отчуждения недвижимого имущества у граждан РФ на территории Абхазии. 28 октября 2010 г. состоялось первое расширенное заседание Комиссии по обеспечению законности при решении имущественных прав граждан России и Абхазии. Рождение данной бюрократической процедуры было результатом сложных согласований и компромиссов между российскими властями и руководителями Абхазии. Время от времени отголоски этой борьбы попадали в фокус внимания СМИ. Большой резонанс вызвала публикация российского журналиста Марины Перевозкиной «Абхазия обрела независимость... от РФ», напечатанная в феврале 2010 г. в разделе «Политика» «Московского комсомольца». В статье Перевозкина сделала жесткий и однозначный вывод: «В новом госу-

дарстве русскоязычное население оказалось самым бесправным»⁹. Она же сообщала о том, что МИД РФ направил в адрес абхазского руководства ноту, в которой выразил «серьезную озабоченность многочисленными случаями отчуждения у российских граждан их собственности в Абхазии». Между тем российская сторона поначалу предпочитала не выносить сор из избы. Так, заместитель главы департамента информации и печати МИД Игорь Лякин-Фролов заявил, что МИД не направлял Абхазии подобную ноту, однако отметил, что Россия оказывает постоянную консульскую поддержку своим гражданам, причем это касается и случаев отчуждения собственности в Абхазии¹⁰.

Как бы то ни было, а в августе 2010 г. в том же «Московском комсомольце» публикуется нота МИД РФ, в которой выражается обеспокоенность по поводу участившихся случаев незаконного отчуждения частной собственности у российских граждан в Абхазии, и обращение посла России к президенту Абхазии Сергею Багапшу¹¹. 17 августа 2010 г. в сухумской «Нужной газете» вышла в свет статья «"Концепция", как вариант возврата грузинских беженцев». Вскоре после публикации премьер-министр Абхазии Сергей Шамба заявил о том, что в недрах МИД России была создана Концепция решения имущественных вопросов, которая оказалась неприемлемой для республики¹².

Речь шла о том, что абхазские власти не могут вернуть собственность гражданам РФ безоговорочно на том основании, что среди

9. Перевозкина М. «Абхазия обрела независимость от... РФ». «Московский комсомолец», 04.02.2010. № 25270.

10. «МК»: у МИД не получилось защитить российских граждан, потерявших собственность в Абхазии. «Кавказский узел», 24.09.2010. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/174683/>

11. Перевозкина М. «Россия и Абхазия разошлись по квартирам». «Московский комсомолец», 27.08.2010. № 25434.

12. Джьдж Сайер Геч. «"Концепция", как вариант возврата грузинских беженцев», «Нужная газета», 17.08.2010. № 31. См. также Алленова О. «Концепция отклонилась», «Коммерсант-Daily», 25.08.2010. № 155 (4455).

таковых могут оказаться этнические грузины, прикрывающиеся российским паспортом для возвращения в Абхазию. В итоге после серии информационных уколов между российскими и абхазскими СМИ 17 сентября 2010 г. Сергей Багапш подписал Указ «О создании комиссии по обеспечению законности при решении имущественных прав граждан Российской Федерации в Абхазии». В ходе работы «открытой части» первого заседания комиссии (28 октября) президент Абхазии заявил, что неразрешенные имущественные споры – это «беда не только Абхазии, но и многих республик послевоенного периода», и что «давление на Абхазию со стороны российских СМИ (между строк читай – властей РФ – С.М.) не будет способствовать решению проблем»¹³.

Абхазия и Россия каждая по-своему оказались перед непростым выбором. Москва не может игнорировать нарушения прав своих граждан, тем более, что именно защита прав граждан РФ выдвигалась в качестве обоснования вмешательства в события в Южной Осетии в августе 2008 г. Но Сухуми в то же время не может отменить итоги «черного передела 1993 года», в результате которого республику покинуло подавляющее большинство этнических грузин, а право частной собственности было заменено этнической собственностью, в основе которой лежит этническое происхождение собственника, а не правовая норма. И как бы это положение дел ни выглядело со стороны, его быстрая отмена чревата делегитимацией самой постсоветской абхазской государственности, возникшей в результате жесткого этнополитического конфликта.

В итоге, за время своей деятельности к январю 2011 г. комиссия приняла к рассмотрению 118 заявлений (всего их поступило около 200), из которых по 43 вынесены решения. Всего 6 дел из 43 были признаны обоснованными. Комиссия смогла также (как часто бывает в таких щепетильных случаях) определить полити-

13. Цит. по: Ворсобин В. «Абхазия не спешит возвращать "русские квартиры"». 29.10.2010. <http://kp.ru/daily/24581/751358>

ческую цену компромисса с Москвой. По словам председателя рабочей группы комиссии Александра Адлейбы, комиссия не будет рассматривать обращения и претензии граждан России «грузинской национальности»¹⁴. Точнее они будут рассмотрены только в контексте компенсации ущерба, нанесенного Абхазии Грузией в 1992-1993 гг. Поскольку же данная тема не может быть принята официальным Тбилиси по определению (там события 1993 г. рассматривают как этническую чистку грузин и проявление российской оккупации), то надеяться на подвижки в имущественных вопросах с абхазской стороны вряд ли стоит.

«Имущественная проблема» в отношениях России и Абхазии, как, пожалуй, ни одна другая, зафиксировала, что медовый месяц в отношениях Москвы и Сухуми закончился (посол РФ в Абхазии назвал это окончанием «конфетно-букетного периода»). Общая цель – достижение независимости Абхазии от Грузии – достигнута. После ее достижения начался этап усложнения двусторонних отношений, который предполагает и разные интересы, и разные трактовки одних и тех же событий. Ничего экстраординарного в таком развитии событий нет, такие же (или очень похожие) проблемы были у западных стран в Косово, Боснии и Герцеговине, Хорватии и на Ближнем Востоке. Однако переход к новой повестке дня потребует и более высокого качества политических управленческих решений, чего на сегодняшний день не наблюдается. Так, фактически приняв абхазский взгляд на проблемы нарушения частной собственности, российские власти сами для себя создали неоднозначный правовой прецедент, когда на основе этнической принадлежности граждане могут лишаться защиты со стороны своего государства.

На фоне непростой трансформации российско-абхазских отношений свою нишу во внутривнутриполитической жизни пыталась найти оппозиция. На роль ее объединителя в феврале 2010 г. сделал заявку

14. Цит. по: «В Абхазии решены имущественные вопросы 43 граждан России». «Кавказский узел», 30.12.2010. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/179094>

Рауль Хаджимба, в прошлом премьер-министр Абхазии, несостоявшийся преемник первого президента республики, вице-президент и дважды второй на выборах (в 2004 и 2009 гг.). В то время как Сергей Багапш готовился к своему визиту в Москву, Рауль Хаджимба призывал оппозицию «проанализировать и сделать выводы по итогам выборов, и в кратчайшие сроки провести консультации для консолидации сил, задачей которых должно стать жесткое и объективное влияние на действия властей и реализация тактических ходов и стратегических планов на будущее»¹⁵. В мае 2010 г. Хаджимба встал во главе оппозиционного «Форума народного единства Абхазии», который в период первой президентской легислатуры Багапша критиковал власти с умеренно националистических позиций (чрезмерное открытие республики для российского капитала, чересчур «либеральная политика» в отношении к Гальскому району, готовность предоставить абхазское гражданство гальским мегрелам). Возглавив «Форум», Хаджимба обозначил такую приоритетную цель оппозиции, как парламентские выборы 2012 г. С содержательной же точки зрения, Хаджимба подверг критике власть за отсутствие внятной экономической стратегии (которая фактически подменяется распределением российских финансовых поступлений) и рост односторонней зависимости Абхазии от РФ. Помимо этого, Хаджимба выступил против того, чтобы вся политика на российском направлении (а оно для Абхазии главное на годы вперед) концентрировалась бы в руках президентской администрации: «Парламент должен принимать участие в составлении и принятии этих документов, а потом предпринимать все последующие действия».

Таким образом, главной темой абхазской оппозиции становится не борьба с «российским выбором» как таковым, а определение «цены вопроса» асимметричного партнерства. В этой связи линию Хаджимбы и «Форума» можно условно определить как «протекци-

15. Цит. по: «Рауль Хаджимба призвал оппозицию Абхазии консолидировать себя». «Кавказский узел», 24.02.2010. www.kavkaz-uzel.ru/articles/165810

онизм». Впрочем, на этой же площадке помимо «Форума» играет другая политическая партия Абхазии – ЭРА (партия Экономического развития) во главе с Бесланом Бутбой, предпринимателем и депутатом республиканского парламента созыва 2002-2007 гг. (он возглавлял там комитет по межпарламентским связям). В сравнении с Хаджимбой электоральные результаты Бутбы последних лет выглядели скромнее (в 2007 г. он даже не смог попасть в парламент на новый срок). Однако в отличие от «силовика» Хаджимбы, у Бутбы есть финансовые и медийные ресурсы (канал «Абаза-ТВ», неподконтрольный властям и имеющий четкую оппозиционную направленность). Между тем, в 2010 г. эти два оппозиционных деятеля не смогли прийти к достижению некоего общего стратегического плана политической борьбы. Как бы то ни было, в Абхазии и оппозиция, и оппозиционные СМИ сохранились и не подвергались ни политическому давлению, ни репрессиям.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: БОЛЬШЕ, ЧЕМ РОССИЙСКИЙ СУБЪЕКТ, МЕНЬШЕ, ЧЕМ ГОСУДАРСТВО

Предваряя обзор основных событий 2010 г., хотелось бы остановиться на некоторых принципиальных отличиях между двумя де-факто образованиями, формально приписанными к Грузии. В отличие от абхазской, политическая элита Южной Осетии четко и недвусмысленно обозначала в качестве своей стратегической цели не строительство государственной независимости, а инкорпорирование в состав РФ. Тема государственной самостоятельности защищалась разве что узкой группой правозащитников, таких как Тимур Цховребов. В этой связи такие темы, как односторонняя зависимость от России или отсутствие диверсифицированной внешней политики, не были – и не являются – частью югоосетинского дискурса. Во-вторых, внутривнутриполитическая палитра Южной Осетии намного беднее абхазской. В Цхинвали практически нет работающей оппозиции, пусть и раздробленной, как в Сухуми. Сколько-нибудь

значимые фигуры, выступающие против президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты (занимающего этот пост с 2001 г.), такие как Джамболат Тедеев, Альберт Джуссоев, Анатолий Баранкевич, Олег Тезиев и Ахсар Кочиев, действуют из Москвы или из Владикавказа. На парламентских выборах 31 мая 2009 г. оппозиционная партия «Отечество» («Фыдыбаста») не прошла барьер в 7% и сохранила титул непарламентской оппозиции. Народная партия во главе с Казимиром Плиевым получила чуть более 22%. Однако эту силу многие комментаторы справедливо рассматривали как дублера правящей партии «Единство». Все дело в том, что на предварительном этапе от выборов была «отцеплена» другая оппозиционная сила – Народная партия во главе с Роландом Келехсаевым. Точнее сказать, против нее был использован хорошо апробированный на постсоветском пространстве метод политического ребрендинга. Была создана параллельная структура из числа «старых» партийцев, которые отмежевались от «радикалов» и провозгласили курс на лояльность высшей республиканской власти. В итоге совокупный потенциал «Единства» и лояльной ему Народной партии составил 68,91%. Добавим сюда тот факт, что оппозиционность югоосетинских коммунистов (они взяли 22,25%) сегодня почти такая же, как у их российских единомышленников. Это «оппозиция Его Величества», а не «Его Величеству».

В этой связи основным вопросом югоосетинской повестки дня является качество российской поддержки и восстановления республики, а также открытость этого процесса. Именно отношение к этой проблеме является основной разделительной линией между политиками и общественными деятелями Южной Осетии. И если одни считают, что процесс послевоенного восстановления оптимален при руководстве Эдуарда Кокойты, то другие залог успеха видят в смене власти и, как следствие, формировании большей транспарентности.

22 марта 2010 г. заместитель министра регионального развития РФ (он же глава межведомственной комиссии по восстановлению

Южной Осетии) Роман Панов в интервью известному изданию «Коммерсантъ-Daily» представил следующий отчет о ходе восстановительных работ: «По плану мы предполагали восстановить к концу 2009 года 283 муниципальных многоквартирных дома, это практически все так или иначе поврежденные дома. На сегодняшний день мы закончили работы в 81 многоквартирном доме. В плане также были 322 индивидуальных дома – это дома, разрушенные либо полностью, либо больше чем наполовину. Из них в эксплуатацию введено 63»¹⁶. В самом деле, план по восстановлению на 2009 г. был выполнен едва ли на треть, притом что на эти работы было выделено более 10 млн рублей (сумма, составляющая пятую часть бюджета Ставропольского края с населением в 2,7 млн человек). В этой связи неслучайным выглядело возбуждение в 2010 г. 11 уголовных дел, фигуранты которых прямо или косвенно связаны с восстановительными работами. И это, заметим, была лишь верхушка айсберга.

Именно «восстановительная тема» спровоцировала в апреле-мае 2010 г. публичный конфликт между президентской администрацией и примкнувшим к ней парламентским большинством, с одной стороны, и правительством Южной Осетии, с другой. Этот конфликт не имел идейно-политической основы. Противоречия между командами Эдуарда Кокойты и Вадима Бровцева, занимающего пост главы правительства (премьер-министра) Южной Осетии с августа 2009 г. – это конфликт административно-бюрократических акцентов. «Кто будет играть решающую роль в процессе восстановления – Москва или местная элита?» – вот вопрос, ставший причиной попыток сменить Бровцева, выходца из Челябинской области, считавшегося представителем интересов российского правительства. В конце апреля 2010 г. была предпринята попытка вынесения Бровцеву вотума недоверия. Голосование по этому вопросу было намечено на 5 мая. В свою очередь, премьер-министр провел пресс-

16. Цит. по: «Степень ответственности местных властей здесь наиболее высокая». «Коммерсант-Daily», 22.03.2010. www.kommersant.ru/doc/1341113

конференцию, подал судебный иск о защите чести и достоинства, организовал встречу с министром регионального развития РФ Виктором Басаргиным и призвал к «всенародному обсуждению» республиканского бюджета.

В ходе пресс-конференции Бровцев высказал два упрека. Первый прозвучал в адрес команды Эдуарда Кокойты: «Всеми восстановительными работами занимается госкомитет. Это отдельная структура, которая напрямую подчиняется президенту. Да, действительно, сейчас сложилась достаточно сложная ситуация – фактически государственный комитет по восстановлению начал строительство большего количества объектов, чем было средств. Дефицит составляет 530 миллионов только по частному жилью. В целом дефицит – два с лишним миллиарда рублей». Второй упрек относился к роли силовиков в социально-экономических процессах внутри республики: «Силовые структуры должны заниматься своим делом. Но я думаю, что рано или поздно все встанет на свои места и достаточно объективно разберутся все и во всем»¹⁷. В итоге стороны с помощью Москвы пришли к перемирию¹⁸. Публичные атаки президентской команды на Бровцева прекратились, вопрос о доверии его кабинету был снят. В то же самое время премьер-министр прекратил разоблачения президентской команды. Однако ни трения, ни примирение между Кокойты и Бровцевым не отменили главное противоречие югоосетинского «восстановления» – объективный по своей природе конфликт между поставщиком и потребителем финансовой помощи.

В августе 2010 г. Цхинвали посетил первый вице-премьер правительства РФ Игорь Шувалов. Тогда заместитель Владимира Путина

17. Цит. по: Выступление В.В. Бровцева перед журналистами. Информационное агентство Республики Южная Осетия, 01.05.2010.
www.rsonews.org/ru/news/20100501/00217.html

18. 25 мая 2010 г. состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева и Эдуарда Кокойты, а в начале июня прошло специальное совещание по югоосетинской проблематике под председательством Владимира Путина.

анонсировал новую схему восстановления Южной Осетии, которая должна быть запущена в 2011 г. На этот год российские власти запланировали выделить Южной Осетии 6,8 млрд рублей, то есть меньше, чем в 2009 г., но немного больше, чем в 2010 г. 1-2 сентября 2010 г. в республику прибыла представительная российская делегация во главе с секретарем Совета безопасности Николаем Патрушевым. Главной целью визита было ознакомление с ходом восстановительных работ в частично признанной республике.

Как бы то ни было, а вмешательство Кремля полностью не устранило противоречия между президентом и премьер-министром. Оно также не сделало сам процесс послевоенного восстановления более понятным и открытым. Время от времени слухи о латентном противостоянии президентской команды и правительства продолжали циркулировать в СМИ. Так, интернет-сайт Информационного агентства Республики Южная Осетия (проект Вадима Бровцева) периодически размещал антипрезидентские материалы, карикатуры на Эдуарда Кокойты и его сторонников, а также данные социологических опросов с почти неизменно негативными оценками деятельности президента¹⁹.

В декабре 2010 г. Эдуард Кокойты дал ответ на вопрос, который неоднократно задавали себе все заинтересованные игроки. В ходе специальной пресс-конференции в Москве он заявил, что не будет ломать Конституцию Южной Осетии под себя и не станет выставлять свою кандидатуру на третий президентский срок, который Конституцией не допускается. «Все свои обещания, которые я дал в 2001 г., я выполнил», – резюмировал Кокойты²⁰. Это решение далось второму президенту Южной Осетии нелегко. До 2009 г. он не исключал для себя возможности пролонгации президентских пол-

19. Санакоева З. «Интернет – оплот Бровцева?». 08.02.2011.

www.ekhokavkaza.com/content/article/2301552.html. Материалы Информационного агентства Республики Южная Осетия доступны по адресу: www.rsonews.org

20. Цит. по: «Президент Южной Осетии Кокойты не будет баллотироваться на третий срок». 22.12.2010. <http://ria.ru/politics/20101222/312028120.html>

номочий. Однако в ходе парламентской кампании 2009 г. глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин заявил о том, что изменение Основного закона республики в угоду чьих-то личных интересов было бы нежелательным.

Во-первых, югоосетинская проблема уже несколько лет дискутируется не только в формате Тбилиси-Москва или Цхинвали-Москва. Она рассматривается и в контексте Женевских консультаций, и в рамках «перезагрузки» отношений России с Западом. В этом плане Кремлю крайне важно показать, что он готов к более «тонким настройкам». Во-вторых, за два года в Москве появилось осознание того, что в случае пожизненного президентства Кокойты недовольство жителей Южной Осетии его деятельностью рано или поздно начнет конвертироваться в недовольство Россией, что чревато. В-третьих, уход Кокойты позволяет некоторым поставщикам услуг – российским чиновникам и подрядчикам – чувствовать себя вольготнее. Все-таки лидер Южной Осетии – человек с норовом, и отношения с ним выстраивать непросто. Однако 2010 г. оставил в качестве «домашнего задания» два вопроса. Первый – это кандидатура преемника, а второй – роль Кокойты в новой конфигурации. Кем станет уходящий президент? Повторит ли путь Путина? Или перейдет в разряд неформальных лидеров, чей статус не закреплен никакими четкими конституционными рамками? Ответы на эти вопросы были перенесены на 2011 г.

2010 г. не стал «звездным часом» и для югоосетинской оппозиции. На 20-21 марта противники Эдуарда Кокойты запланировали проведение масштабных акций протеста. Предполагалось, что это будут самые крупные оппозиционные выступления в постсоветской истории Южной Осетии. В СМИ даже стали обсуждать возможности новой цветной революции. По времени акции в Цхинвали должны были совпасть с общероссийским «днем гнева». Однако в итоге, и в России в целом, и в Южной Осетии получился день «без гнева и пристрастия». Сначала оппозиционеры подали заявку в мэрию Цхинвали на проведение митинга с требованиями

восстановления разрушенного жилья и соблюдения конституционных прав граждан республики. В этой связи необходимо отметить, что требования югоосетинской оппозиции являются более приземленными. Строго говоря, в них не так много собственно политики. Политические лозунги скорее подразумеваются, а критика властей в основном касается их неэффективности как менеджеров. В любом случае городские власти митинг не разрешили, предложив перенести оппозиционную акцию под крышу. Мотивация была следующей: «в уведомлении не указаны фамилии, имена, отчества организаторов, их подписи, места жительства и работы, как того требует положение». Данное процедурное решение было в первую очередь обращено против иногородних оппозиционеров, местом жительства которых является не Цхинвали, а другие точки (Москва, Владикавказ).

Именно «дистанционный характер» деятельности оппозиции, лидеры которой в массе своей проживают за пределами республики, не дал акции достичь тех результатов, которые изначально планировались. Интересно, что власти в своей борьбе с оппозиционными выступлениями традиционно используют т.н. внешний фактор. Так, МВД Южной Осетии, комментируя готовящиеся мартовские выступления, констатировало, что они «инспирированы грузинскими спецслужбами и их временно окопавшимися соратниками в Москве из числа осетинских перебежчиков». Концовка тогдашнего сообщения пресс-службы МВД республики была более ясной: «Любая попытка со стороны внешних сил взорвать ситуацию в республике будет на корню пресечена правоохранительными органами самым жестким образом»²¹.

При этом следует отметить, что под определение «перебежчик» попали и такие персонажи, как герой «Пятидневной войны», экс-министр обороны Южной Осетии Анатолий Баранкевич, бывший

21. Цит. по: «Мэр Цхинвала: Отказ в разрешении на проведение митинга не преследует цель помешать кому-то высказать мнение». «ОСинформ», 17.03.2010.
<http://osinform.ru/20431-myer-cxinvala-otkaz-v-razreshenii-na-provedenie.html>

прокурор Ахсар Кочиев, первый премьер-министр Олег Тезиев, главный тренер сборной России (не Грузии!) по вольной борьбе Джамболат Тедеев. Причем все эти персонажи демонстрируют устойчивые пророссийские симпатии, проводят регулярно свои пресс-конференции и круглые столы в Москве, апеллируя не к ООН или другим международным организациям, а к российской власти. Как бы то ни было, а процитированный выше слоган МВД Южной Осетии в течение всего 2010 г. оставался методологической основой внутренней политики руководства республики. Никаких попыток диалога с оппонентами Эдуарда Кокойты из числа «перебежчиков» предпринято не было.

ГРУЗИЯ ПРОТИВ ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВ: БОРЬБА ЗА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ

Анализ ситуации внутри Грузии, равно как и грузинской внешней политики, не входит в число задач настоящего обзора. Однако, с нашей точки зрения, было бы полезно рассмотреть попытки грузинской дипломатии организовать противодействие этнополитическому самоопределению Абхазии и Южной Осетии. Это противодействие в 2010 г. было весьма активно. Оно развивалось по нескольким направлениям. Первое – разработка и предложение «интеграционных» проектов. Второе – борьба за международное признание российской оккупации двух бывших автономий Грузинской ССР. Третье – дипломатическое наступление на северокавказском направлении и попытки вбить клин между Абхазией и черкесскими национальными движениями.

В феврале 2010 г. в Совете Европы прошла первая презентация Стратегии Грузии «Участие путем сотрудничества», подготовленной грузинским министерством по реинтеграции. План действий Стратегии был утвержден правительством 3 июля 2010 г. По словам спикера грузинского парламента Давида Бакрадзе (до того, как занять этот пост, он был министром иностранных дел Грузии), главная

цель Стратегии – помочь абхазам и осетинам осознать себя частью грузинского общества²².

Между тем, многие положения документа находятся в логическом противоречии друг с другом. Сами территории Абхазии и Южной Осетии Стратегия определила как «оккупированные». Это было сделано в строгом соответствии с грузинским национальным законодательством послеавгустовского периода. 23 октября 2008 г. парламент Грузии принял закон «Об оккупированных территориях»; 31 октября того же года он был подписан президентом страны. В августе 2009 г. Тбилиси выразил готовность внести в этот закон поправки, касающиеся лиц из Абхазии и Южной Осетии, которые попросят в Грузии политического убежища. Закон содержал много жестких норм, касающихся посещения «оккупированных территорий», вызвавших жесткую критику со стороны европейских структур: наряду с Россией, Грузию критиковали в ПАСЕ именно за нормы «оккупационного закона». Между тем, использование подобной дефиниции фактически сразу и однозначно переводило Абхазию и Южную Осетию из субъектов «участия путем сотрудничества» в объекты, которые являются орудиями в руках российской манипуляции. Однако основная проблема в том, что жители двух де-факто государств не ощущают себя оккупированным и поработенным населением, а, напротив, считают себя освобожденными. Итог ли это пропаганды или националистический угар? Все эти элементы имеются, как имеется (особенно в Абхазии) и резкое неприятие любой формы идентификации с Грузией.

Второй сюжет связан с адресатом тбилисской стратегии. Первая презентация проекта прошла в штаб-квартире Совета Европы. Затем документ был представлен в НАТО и других международных организациях. Весной 2010 г. его поддержала Кэтрин Эштон, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам

22. «Тбилиси представит стратегию по Абхазии и Южной Осетии в Совете Европы 3 февраля». «Кавказский узел», 27.01.2010.
<http://georgia.kavkaz-uzel.ru/articles/164732>

и политике безопасности. Таким образом, документ был обращен не только и не столько к потенциальным гражданам страны, сколько к внешнему пользователю, которого надо убедить в конструктивности своей позиции и в непродуктивных действиях «оккупантов». Для реализации грузинского «Участия», по словам Темури Якобашвили (на февраль 2010 г. министра по реинтеграции Грузии), было «предусмотрено выделение государственного финансирования, а также привлечение средств от бизнесменов, которые готовы содействовать реализации этой программы»²³.

Но это никак не согласовывалось с положениями «оккупационного закона», который недвусмысленно запрещал любую экономическую деятельность на территории Абхазии и Южной Осетии, если она не лицензирована в Тбилиси. Из Стратегии не явствовало, с кем собираются вести бизнес получатели тбилисской лицензии в Цхинвали или в Сухуми, где таковой лицензии нет ни у кого, и ее приобретение не входит в число приоритетных задач.

В апреле 2010 г. Комитет по внешним связям парламента Грузии направил обращение к парламентам дружественных государств (таковых набралось более 50, включая США, Японию, все страны ЕС, Канаду, Индию, Израиль, Южную Корею) с просьбой признать факт оккупации Абхазии и «Цхинвальского региона» (как именуется Южная Осетия в грузинском законодательстве). «Грузинская сторона должна попытаться добиться, чтобы международное сообщество признало часть территорий Грузии оккупированными. Мы должны принципиально попросить международное сообщество, чтобы все решения, которые будут приняты по этому вопросу, были сфокусированы на том, что сегодня часть территорий Грузии одно-

23. Цит. по: «Грузия намерена ознакомить ООН со своей стратегией в отношении Абхазии и Южной Осетии». «Кавказский узел», 23.02.2010. <http://georgia.kavkaz-uzel.ru/articles/165779>

значно оккупирована», – заявил вице-спикер парламента Михаил Мачавариани агентству «Новости-Грузия»²⁴.

Таким образом, инициатива грузинских парламентариев (а парламентское большинство в высшем законодательном органе власти Грузии поддерживает президента Михаила Саакашвили) стала политическим ответом на признание независимости Абхазии и Южной Осетии на международном уровне. Этот призыв Тбилиси был услышан за пределами кавказского региона.

1 июня 2010 г. Сейм Литвы большинством голосов (55 – за, 9 – против при 23 воздержавшихся) выступил за принятие резолюции, признающей факт российской оккупации Абхазии и Южной Осетии. Их признание Россией было расценено как неправомерный акт. 28 июня 2010 г. Сенат Румынии принял «Резолюцию о ситуации в Грузии», в которой фактически солидаризировался с оценками и интерпретациями официального Тбилиси. 16 ноября 2010 г. Парламентская Ассамблея НАТО в канун Лиссабонского саммита Североатлантического Альянса приняла 6 рекомендательных резолюций. Одна из них касалась ситуации в Грузии. Парламентская Ассамблея НАТО солидаризировалась с грузинским взглядом на статус Абхазии и Южной Осетии как «оккупированных территорий». Таким образом, Тбилиси в 2010 г. удалось создать солидный фундамент для международного признания факта российской оккупации ее территорий. Однако в США в 2010 г. добиться признания оккупации не удалось, хотя определенная работа по линии Конгресса Грузией проводилась. Эти действия Тбилиси способствовали в том числе и укреплению антигрузинских настроений в самих частично признанных республиках.

Одной из важнейших тем, успешно освоенных Грузией в 2010 г., стал так называемый «черкесский вопрос». 19-21 марта и 19-21 ноября 2010 г. в Тбилиси прошли две конференции в рамках цикла

24. Цит. по: Дятловская Е. «Грузия призвала 50 стран признать оккупацию Абхазии». Infox.ru, 07.04.2010.

www.infox.ru/authority/foreign/2010/04/07/Gruziya_prizvala_50_phtml

«Скрытые нации, продолжающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим». Считать эти события напрямую инспирированными Государственной канцелярией Грузии мы не можем. Однако формат данных форумов выходил далеко за рамки «научно-практических конференций», как определили их организаторы. По итогам конференций их участники обратились с ходатайством в парламент Грузии о признании событий 1860-х гг. на Западном Кавказе геноцидом черкесов со стороны Российской империи. Парламент Грузии отреагировал на обращения положительно. Именно в 2010 г. началась подготовка резолюции, которая будет принята на пленарной сессии высшего законодательного органа Грузии 20 мая 2011 г.

Среди резонансных обращений к северокавказской теме было и стремление внести раскол в альянс между Абхазией и адыгскими движениями, сложившийся в конце 1980-х гг. и укрепившийся в годы грузино-абхазского вооруженного конфликта. Далеко не все активисты черкесского движения выразили готовность к кооперации с Тбилиси даже при условии признания событий XIX столетия геноцидом. Так Ибрагим Яганов, один из лидеров кабардинского общественного движения «Хасэ», отказался от участия в тбилисских форумах 2010 г.: «Я воевал в Абхазии и мне, откровенно говоря, очень неудобно перед своими товарищами, особенно перед памятью погибших. Думаю, что для этой темы место было выбрано довольно неудачно. И я по моральным принципам никак не мог туда поехать»²⁵. В то же время другие деятели адыгского движения (Руслан Кешев, Фатима Тлисова, Мурат Берзегов) начали активное взаимодействие с парламентом Грузии и лоббистами признания геноцида черкесов. Этот факт вызвал серьезнейшую дискуссию и внутри Абхазии, и в республиках северо-западной части Кавказа в составе РФ. Как бы то ни было, а разыгрывание «северокавказской карты» Грузией стало

25. Цит. по: Поландов Д. «Черкесское общество разделилось во мнениях». «Эхо Кавказа», 22.03.2010. www.ekhovkavkaza.org/content/article/1990880.html

еще одним важным штрихом в формировании нового поставгустовского статус-кво на Большом Кавказе.

НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ РЕСПУБЛИКА: В СТОРОНЕ
ОТ ПЕРЕГОВОРОВ ИЛИ МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И
СТАБИЛЬНОСТЬЮ

Главным внутривнутриполитическим событием 2010 г. в НКР стала пятая по счету парламентская избирательная кампания. Выборы в Национальное собрание (парламент) НКР были намечены на 23 мая 2010 г. В своем роде они были также первыми. Выборы в высший представительный орган непризнанной республики стали первой парламентской кампанией для президента Бако Саакяна, находившегося на этом посту с 2007 г. Из 33 депутатских мест по пропорциональной системе борьба велась за 17 мест. На них претендовали 4 политических партии: «Свободная Родина» (список из 38 претендентов), Демократическая партия Арцаха (32 человека), старейшая армянская партия «Дашнакцутюн», которая в 1990-е гг. имела в НКР более мощные позиции, чем в самой Армении, но к 2000 гг. утратила их (17 человек) и коммунисты (7 человек). Впрочем, серьезные позиции компартии никто не рассматривал, поскольку в НКР она ассоциируется с коммунистическим прошлым, которое отождествляется со временами вхождения НКАО (Нагорно-Карабахской автономной области) в состав Азербайджанской ССР.

В отличие от выборов 2005 г., в 2010 г. с дистанции сошло «Движение-88», которое в свое время неплохо начинало и даже имело успех на выборах мэра Степанакерта. Однако к началу избирательной кампании самые активные члены этого объединения покинули его. Независимым депутатом стал известный в Карабахе и за его пределами журналист Гегам Багдасарян. А два других представителя движения – Эдуард Агабекян и Виталий Баласанян – пошли искать счастья в мажоритарных округах. На 16 мажоритарных мест претендовали 46 кандидатов (в 2005 г. число желающих было выше,

70 человек). Из 46 претендентов 2010 г. 27 беспартийные, 6 представляли партию «Свободная Родина», по 5 – Демократическую партию Арцаха и дашнаков, по одному представлены коммунисты, христианские демократы и партия «Наш дом Армения». 14 человек боролись за депутатский мандат повторно. Нынешний спикер парламента Ашот Гулян также принимал участие в выборах, но на мажоритарной основе. Забегая вперед, скажем, что на первом заседании вновь избранного парламента 10 июня 2010 г. он был переизбран на пост спикера.

Пятая парламентская избирательная кампания прошла по обновленному Избирательному кодексу. Среди наиболее важных нововведений следует отметить такое положение, как ограничение прав депутата на переход в другую фракцию. Не исключено, что руководство НКР, имея за плечами прецедент перехода депутатов от Демократической партии Арцаха в «Свободную Родину» (одновременно это сделали 5 человек!), пыталось подстраховаться на случай внезапной смены настроений народных избранников. В качестве проходного барьера была установлена норма в 6%.

Следует обратить внимание на то, что по уровню конкуренции выборы 2010 г. отличались от предыдущих в худшую сторону. Многие яркие оппозиционные политики не принимали участия в борьбе за депутатские мандаты. В частности, кампанию пропустил «серебряный призер» президентских выборов 2007 г., экс-заместитель министра иностранных дел НКР Масис Маилян, запомнившийся жесткой полемикой с Бако Саакяном в ходе кампании 2007 г. Накануне выборов, комментируя внутривнутриполитическую ситуацию, Маилян сказал: «Думаю, выборы пройдут нормально и в парламенте будет провластное большинство, поскольку три из четырех партий точно пройдут». Касаясь вопроса общественных предвыборных настроений, он подчеркнул, что население «очень спокойно относится к ожидающимся выборам», поскольку реальной борьбы между влас-

тью и оппозицией не предполагалось²⁶. Этот факт не преминули заметить внешние наблюдатели. Так, в ежегодном докладе «Свобода в мире», подготовленном организацией «Freedom House», НКР была отмечена как «несвободная страна». Она сравнивалась, таким образом, с Азербайджаном, хотя раньше всегда занимала более высокие строчки рейтинга и еще в 2009 г. оценивалась как «частично свободная»²⁷.

Как бы то ни было, а по итогам состоявшихся 23 мая 2010 г. выборов в парламент Нагорно-Карабахской Республики пятого созыва по пропорциональной системе шестипроцентный барьер преодолели три из четырех баллотирующихся партий – «Свободная Родина» (46,4% голосов), Демократическая партия Арцаха – (28,6%) и Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» (20,2%). В новом парламенте «Свободная Родина» получила по партийным спискам 8 мест, Демократическая партия Арцаха – 5, АРФ «Дашнакцутюн» – 4. Шесть из победивших по мажоритарной системе кандидатов были выдвинуты по спискам партии «Свободная Родина», двое – Демократической партии Арцаха, двое – АРФ «Дашнакцутюн».

Между тем, выборы 2010 г. представляли интерес не только как внутривнутриполитическое событие. Они высветили существующие в мире подходы к урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Отказ Азербайджана признавать выборы был вполне закономерен как неотъемлемая часть геополитического инструментария. Намного интереснее в этой связи была позиция России, а также международных организаций. Заинтересованная в развитии партнерства с Азербайджаном, Москва традиционно осторожно относилась к событиям в Нагорном Карабахе. 24 мая 2010 г. официальный представитель российского МИД Андрей Нестеренко заявил, что Моск-

26. Цит. по: «Масис Маилан: Оппозиция не принимает участия в выборах в парламент НКР». News.am, 19.04.2010. news.am/rus/news/19397.html

27. Nagorno-Karabakh. Freedom in the World 2011. Freedom House. www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2011/nagorno-karabakh

ва поддерживает принцип территориальной целостности Азербайджана, равно как и другие основополагающие нормы и принципы международного права. По его словам, РФ не может признавать НКР в качестве независимого государства²⁸.

Особая история с Казахстаном. В 2010 г. это государство стало первой после распада СССР постсоветской республикой, получившей право председательствовать в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). При этом в отличие от других государств Центральной Азии, Казахстан на Южном Кавказе имел (и имеет) прямые экономические интересы. По мнению министра иностранных дел Казахстана Каната Саудабаева, проведение парламентских выборов в НКР не могло способствовать урегулированию затяжного армяно-азербайджанского конфликта. Не признали выборы в НКР и США с Европейским союзом, хотя это определенным образом и противоречило тем самым «обновленным Мадридским принципам», которые подписали и США, и Россия, и Франция (одна из наиболее влиятельных стран ЕС). Между тем Мадридские принципы предполагали в том числе и «временный статус Нагорного Карабаха». Но может ли временный статус быть без выборов? Без какой-либо власти вообще? И самое главное, что является альтернативой выборам? Ответ более или менее очевиден: диктатура отнюдь не закона, а полевых командиров – наподобие той, которая утвердилась в Чечне в 1990-х гг. Таким образом, гаранты мирного процесса и сопредседатели Минской группы фактически ушли от оценки того правового положения, которые сами же и предложили как одно из базовых условий для разрешения многолетнего конфликта.

Подобная позиция ведущих международных игроков не могла не провоцировать «оборонных настроений» внутри НКР. Выборы 23 мая (и ход подготовки к ним, и голосование, и результаты) подтвердили этот тренд. Победу одержали две партии власти: «Свободная

28. Цит. по: «Россия поддерживает территориальную целостность Азербайджана». «Российская газета», 24.05.2010.

Родина» и Демократическая партия Арцаха (первая связана с нынешним президентом, а вторая в большей степени с его предшественником). Но свои позиции укрепили и националистические силы. В парламенте удвоила свое представительство старейшая армянская партия «Дашнакцутюн». Эта партия, считающаяся вне пределов Армении олицетворением армянского национализма, взяла 20,2% голосов. И это притом что в самой Армении дашнаки уже не первый год являются (как КПРФ в России) «хранителями старого бренда». Для сравнения: на выборах 2005 г. в НКР дашнаки в союзе с «Движением-88» взяли 10%. И уже через день после окончания голосования 24 мая 2010 г. карабахский «Дашнакцутюн» выступил с требованием отставки главы МИД Армении Эдварда Налбандяна, которого упрекают в «капитулянтской политике» по отношению к Турции. Впрочем, в отношении «сдачи территорий» (речь идет о выводе армянских сил из районов за пределами территории бывшей НКАО – С.М.) обе «партии власти» вполне готовы разделить отношение дашнаков. В целом же алармистская позиция в отношении переговоров Еревана и Баку отличала подходы властей НКР в течение всего 2010 г.

Мирный процесс вокруг Нагорного Карабаха в 2010 г. не принес принципиальных изменений ни в переговорный формат, ни в определение статусной конфигурации территории с оспоренным суверенитетом. Приверженность «обновленным Мадридским принципам» президенты стран-сопредседателей Минской группы подтвердили 26 июня 2010 г. в Мускоке (Канада). В заявлении Барака Обамы, Дмитрия Медведева и Николая Саркози был снова озвучен «двусторонний формат» урегулирования конфликта (Армения-Азербайджан без участия Нагорного Карабаха). Что же касается самого Нагорного Карабаха, то президенты стран-посредников снова заявили о готовности предоставления ему «промежуточного статуса» и определение будущего политико-правового статуса «пу-

тем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения»²⁹.

Говоря о мирном процессе, следует также отметить участвовавшие случаи нарушения режима прекращения огня в Нагорном Карабахе (наиболее интенсивным был июнь 2010 г.). Вкупе с милитаристской риторикой (более жесткой со стороны Баку, поскольку именно Азербайджан рассматривает себя, как государство, пострадавшее от «внешней агрессии») они стали более важным фактором ведения переговоров. Фактически мы можем говорить о расширении «силового поля» мирного процесса, как об одном из важных итогов 2010 г.

29. Цит. по: Полный текст заявления президентов России, США и Франции по Нагорному Карабаху. «Регнум», 26.06.2010.
www.regnum.ru/news/polit/1298313.html